Совет Безопасности

Distr.: General
29 June 2017
Russian
Original: English

Письмо Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 29 июня 2017 года на имя Генерального секретаря

По поручению правительства моей страны имею честь препроводить нижеизложенные мнения Исламской Республики Иран по третьему докладу Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности (S/2017/515).

1. Заявление, сделанное Исламской Республикой Иран после принятия резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности, одобряющей Совместный всеобъемлющий план действий, было представлено в приложении к моему письму от 20 июля 2015 года (S/2015/550), и настоящим подтверждаются позиции, изложенные в этом письме, в частности в его пунктах 11 и 13.

2. Исламская Республика Иран по-прежнему всецело привержена Совместному всеобъемлющему плану действий, поскольку он является согласованным на многосторонней основе документом, который предусматривает взаимные обязательства и требует осуществления его положений «добросовестно, в конструктивной атмосфере и на основе взаимного уважения». Реализация Плана зависит в первую очередь от того, будет ли обеспечено его сбалансированное осуществление всеми заинтересованными сторонами. Для этого необходимо создать политические условия, способствующие его успешному осуществлению, и, как утверждается в пункте 5 третьего доклада Генерального секретаря, «обеспечить, чтобы все участники выиграли от реализации Плана». Иранскому народу до сих пор не удалось в полной мере воспользоваться преимуществами, обеспечиваемыми этим соглашением, — в основном из-за препятствий, которые чинят Соединенные Штаты и о которых частично говорится в приложении I к докладу Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности (S/2016/589). Так называемый «обзор политики» Соединенных Штатов, сопровождающийся безответственными высказываниями, внесением новых субъектов в санкционные перечни и введением новых санкций (что представляет собой явное нарушение обязательств этой страны), не позволяет Ирану в полной мере воспользоваться обеспечиваемыми соглашением преимуществами и создает для Плана беспрецедентные риски.

3. Вызывает сожаление тот факт, что в третьем докладе Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности оставлена без внимания сама основа этой резолюции, а именно Совместный всеобъемлющий план действий. Это необоснованно и нецелесообразно. Как указывалось в моих письмах от 17 июля 2016 года (S/2016/626) и 18 января 2017 года (S/2017/51), ни один доклад об осуществлении резолюции 2231 (2015), в кото-

Просьба отправить на вторичную переработку

ром нет необходимой информации о ходе осуществления Плана, не дает Совету Безопасности возможности составить полную картину. Мы продолжаем настоятельно призывать Секретариат соблюдать установленные требования к отчетности, которые четко изложены в пункте 7 записки Председателя Совета Безопасности (S/2016/44).

4. В пункте 16 доклада и в одном открытом источнике утверждается, что Иран «провел летные испытания баллистической ракеты». Хотя «члены Совета не пришли к консенсусу относительно того, каким образом этот конкретный пуск связан с резолюцией 2231 (2015)», в пункте 9 доклада, как это ни парадоксально, к Исламской Республике Иран обращен призыв «избегать проведения пусков таких баллистических ракет». Следует особо отметить, что фигурирующее в приложении B к резолюции 2231 (2015) выражение «баллистические ракеты, спроектированные таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие», является смыслоразличительным. Это выражение никоим образом не ограничивает оборонительную программу Исламской Республики Иран по ракетам, поскольку они «спроектированы» исключительно для обычных боеголовок. Исламская Республика Иран никогда не пыталась приобрести ядерное оружие и никогда в будущем не будет предпринимать таких попыток. Между тем в пункте 17 доклада Генерального секретаря приводится извращенное толкование текста резолюции, которое поддерживают не все и которое основано на произвольных критериях, установленных эксклюзивным режимом экспортного контроля, созданным вне рамок Организации Объединенных Наций.

5. Пункты 10, 30 и 31 предполагают участие Секретариата в рассмотрении сообщений об изъятии оружия. В пункте 10 записки Председателя Совета Безопасности (S/2016/44) четко говорится, что «Совет Безопасности будет стремиться на основе консенсуса принимать другие меры, в том числе... рассматривать и принимать надлежащие меры на основании информации, касающейся предполагаемых действий, которые могут совершаться в нарушение соответствующих ограничений». Поскольку консенсусного решения Советом принято не было, соответствующие действия Секретариата санкционированными не являются. Кроме того, он не может самостоятельно делать такие выводы, при этом сами эти выводы являются необоснованными.

6. Этот доклад основан преимущественно на информации из открытых источников и средств массовой информации, что лишает его достоверности. По этой же причине доклад, и в частности пункты 26–28, перегружен неуместной и ненужной информацией.

7. В пунктах 22, 23 и 32–34 доклада содержатся дезинформационные сведения и абсолютно голословные заявления, а также упоминается ряд не относящихся к делу сообщений:

a) в пункте 22 упоминается очередное полученное от израильского режима письмо, в котором подробно излагаются ложные измышления относительно названия, дальности полета и эксплуатационных и технических характеристик ракеты. Израильский режим ранее уже направлял письма с утверждениями, которые Исламская Республика Иран, а также соответствующие стороны и органы категорически отвергли (см. пункт 35). Такая практика представляет собой умышленное злоупотребление установленными процедурами Организации Объединенных Наций. По причинам, изложенным в моем письме от 9 марта 2017 года (S/2017/205), включение таких писем в доклады Генерального секретаря будет приводить лишь к распространению ложных обвинений в ущерб качеству и авторитетности доклада;

b) в пункте 32 упоминаются два письма, которые не имеют никакой ценности и не содержат никаких доказательств, при этом одно из них утратило актуальность. Эти письма не касаются осуществления резолюции и лишь служат средством для смещения акцента в докладе Генерального секретаря. Как ни странно, мои связанные с этими сообщениями письма и ответы от 16 ноября 2016 года (A/71/617) и 4 мая 2017 года (S/2017/393), к прискорбию, в докладе упомянуты не были.

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

(*Подпись*) Голямали **Хошру**
Посол
Постоянный представитель